

Тенденции мировой политики на современном этапе

Александр Шарапо

Анализируя тенденции в политике и проблемы, стоящие перед основными регионами мира, автор особое внимание уделяет Европе и Европейскому союзу, современный внешнеполитический курс которых является наиболее показательным. Прежде всего, это касается недавней избирательной кампании в странах Европы, главной особенностью которой стал сдвиг электорального поля вправо, ратификации Лиссабонского договора, а также проблем дальнейшего расширения ЕС. В Азиатско-Тихоокеанском регионе автор выделяет возрастание мощи Китая в плане его влияния на мировую политику, а также влияния экономического и финансового кризиса на китайско-американские отношения. Большое внимание уделяется отношениям КНР с государствами-соседями.

Отражаются также главные тенденции в Южной Америке, особенно в Венесуэле, суть которых состоит в отходе от «левых» идей в политике и экономике большинства государств этого региона.

Вступление человечества в XXI в. стало не только большим хронологическим событием, но и ознаменовало начало качественно нового этапа в мировой политике. Именно на первое его десятилетие пришлось быстрые глобальные и региональные трансформации в политической, экономической и социально-культурной сферах. Они привели к смене мировых лидеров, центров притяжения, а в геополитике — к формированию качественно новых ее тенденций. Наиболее влиятельными факторами мировой политики на современном этапе являются:

а) проявление последствий глобализации как выражение, с одной стороны, глобальных проблем современности, решение которых требует совместных общемировых усилий (рост террористических угроз, расширение зоны региональных конфликтов, сепаратизм, этнорелигиозный экстремизм, междивилляционные противоречия, рост организованной преступности и коррупции, обострение экологической ситуации и другие); с другой — как причина наметившегося разлома мира на процветающее, прогрессирующее меньшинство (высокоразвитые страны) и беднеющее большинство (слаборазвитые и ряд развивающихся стран). Особенно ярко это разделение на бедные и богатые страны высветил экономический и финансовый кризис последних лет, — самый тяжелый со времен Великой депрессии 30-х гг. прошлого столетия. На его преодоление государствами мира уже затрачено более 11 трлн дол. США, что почти в четыре раза превышает все расходы на ведение Второй мировой войны. Экономический кризис оказал масштабное влияние на все сферы мировой политики, включая международные отношения;

б) закрепление многополярного миропорядка при снижении удельного веса Соединенных штатов в мировой политике и экономике. Этому способствовал, с одной стороны, рост влияния отдельных регионов и государств, обусловленный их возможностью противостоять экономическому кризису, с другой — ослабление позиций Соединенных Штатов на мировой арене как результат провалов их внешней политики (Ирак, Афганистан, Ближний Восток, Иран и т. д.), а также вина США как первопричина кризиса;

в) возрастание роли энергетики и превращение ее в одну из главных составляющих мировой политики. Трансформация энергетики как экономического фактора в важный политический ресурс международных отношений;

г) усиление влияния на общемировые процессы региональной политики.

Особенно четко влияние этих общемировых тенденций просматривается при анализе внутренних и внешнеполитических процессов отдельных регионов.

Европейский регион

Если говорить о тенденциях европейской региональной политики, подразумевая под этим, в первую очередь, политику Европейского союза, то в качестве наиболее характерных ее факторов последних лет можно выделить следующие.

Первое. Завершение реформирования системы управления Европейского союза.

Долгий и противоречивый процесс реформирования системы управления ЕС был фактически завершен 2 октября 2009 г. референдумом в Ирландии, где за принятие Лиссабонского договора проголосовало 67,1 % избирателей. Такому развитию событий во многом способствовал глобальный кризис, по-новому расставивший акценты в соотношении между общими и национальными интересами. Он заставил принять безальтернативность дальнейшего интеграционного развития и дал понять, что собственное развитие нельзя обеспечить за счет обособления и отгораживания от других.

Лиссабонский договор, подписанный 13 декабря 2007 г., заложил основы функционирования Евросоюза на ближайшие 15—20 лет. Текст договора внес изменения в три основополагающих документа ЕС: договор об учреждении Европейского сообщества (Римский договор 1957 г.), Маастрихтский договор 1992 г. и договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии 1957 г. После вступления в силу Лиссабонский договор перестает существовать как единый текст, а все нововведения инкорпорируются в три перечисленные выше документа.

Основные изменения затрагивают следующие главные положения:

а) проблема правосубъектности ЕС: Евросоюз может заключать международные договоры во всех сферах его компетентности;

б) институт президентства: вводится пост президента, избираемого на 2,5 года для исполнения представительских функций в рамках своих полномочий;

в) вопросы законодательства: избираемый общим голосованием Европейский парламент по своему статусу приравнивается к Европейскому совету в отношении утверждения бюджета, избирает (а не одобряет, как сейчас) председателя Еврокомиссии. Число членов Европарламента с 2014 г. ограничивается 750+1 (Председатель) мандатами;

г) исполнительная власть — Европейская комиссия: до 2014 г. будет состоять из одного представителя от каждого государства-члена и Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности. С ноября 2014 г. Комиссия будет состоять из числа представителей, соответствующего 2/3 количества стран — членов ЕС (при нынешних 27 членах — 18 представителей). Члены Комиссии избираются на основе системы равной ротации, а Председатель — Европарламентом;

д) вопросы внешней политики: вводится пост Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности. Он назначается Европейским советом по согласованию с председателем Еврокомиссии и будет осуществлять общую внешнюю политику и политику безопасности Европейского Союза, а также возглавлять Совет по международным отношениям.

Другие принципиальные изменения коснутся проблем энергетической политики, еврозоны, гражданских инициатив, вопросов выхода из Союза и глобального изменения климата.

Ратификация Лиссабонского договора является несомненным прорывом в процессе европейской интеграции и выводит Европейский союз на качественно новый уровень международных отношений.

Второе. Формирование консолидированной политики Евросоюза по основным проблемам современности.

Одним из основных факторов, оказавшим влияние на выработку единой политики ЕС по основным проблемам современности, стал приход к власти в большинстве европейских государств политиков нового поколения (А. Меркель, Н. Саркози, Г. Браун, Х. Р. Сапаттеро и др.). Для этих прагматичных и целеустремленных руководителей идейные постулаты их предшественников были лишь далекой историей и не могли служить основой их государственной деятельности. Однако фундаментальные подходы к выработке концепции общеевропейской внешнеполитической стратегии не претерпели значительных изменений. При всех кажущихся внешних различиях политических платформ новых руководителей они по своей сути не отличаются друг от друга. Речь можно вести о деталях, касающихся отдельных социальных программ, и отношений в обществе. Тем более, нельзя говорить о

кардинальных различиях в их взглядах на европейскую политику и международные отношения в целом: все они приверженцы идеям евроинтеграции и евроатлантизма.

Такая общность взглядов на мировые процессы обусловлена кардинально новой геополитической и региональной обстановкой, сложившейся в начале XXI в. Если для их предшественников приоритетной была внешнеполитическая деятельность, то у политиков новой волны превалировать стала внешнеэкономическая сфера как основа обеспечения экономической безопасности их стран.

Нынешний экономический кризис и связанные с ним падение производства, рост безработицы, финансовые трудности заставляют руководителей ЕС нового поколения искать общие, оптимальные пути выхода из создавшегося кризисного положения. Именно этим вопросам были посвящены все двусторонние и многосторонние переговоры, а также саммит ЕС 2009 г. В частности, в итоговом документе встречи лидеров 27 стран Евросоюза (март 2009 г.) отмечается, что «ЕС сможет преодолеть кризис и стать сильнее только продолжая работать в скоординированной манере в рамках единого рынка и европейского финансового союза» [12, с. 3]. В качестве основных макроэкономических предложений по оздоровлению экономической ситуации в обществе названы изменение европейского законодательства по регулированию и контролю финансовых рынков, прозрачность финансовых структур, снижение уровня банковской тайны, ограничение возможностей финансовых оффшоров, сокращение НДС. Этому должно также способствовать обеспечение открытости на внутреннем рынке и в отношении третьих стран, отсутствие любых форм протекционизма внутри ЕС и тесная координация действий между странами — членами Евросоюза. В то же время не было найдено консенсуса по вопросу формирования по предложению Франции так называемого экономического правительства ЕС, которое, по словам А. Меркель «кроме трещин в Европе ничего не принесет» [1, с. 4]. Особое внимание было уделено выработке общих подходов по развитию энергетической инфраструктуры ЕС.

Нужно сказать, что сбалансированная политика Евросоюза по преодолению кризиса дает свои положительные результаты: большинству стран ЕС удалось затормозить, а в отдельных государствах приостановить падение ВВП и даже добиться его роста. Например, после рецессии экономики ФРГ в 2008 г. ее ВВП во втором квартале 2009 г. вырос на 0,3 %. Учитывая то, что германская экономика традиционно является локомотивом Евросоюза, можно ожидать улучшения экономической ситуации и в европейских странах. Первые положительные сигналы о выходе из так называемой опасной «красной зоны» прозвучали из Франции, рост ВВП которой во втором квартале 2009 г. также составил 0,3 % [13, с. 4].

Что касается обеспечения энергетической безопасности, то зависимость европейских государств

от России в поставках энергоресурсов заставляет их вносить серьезные коррективы в выстраивание отношений не только с ней, но и с государствами-транзитерами этих ресурсов, к числу которых относятся и Беларусь. Рост потребностей в энергоресурсах вынуждает молодых политиков Европы лавировать между традиционным желанием показать «былую мощь и решимость» и осознанием необходимости находить компромиссы с восточными соседями. Именно эти два подхода стали наиболее характерными для позиций европейских руководителей по актуальным проблемам европейского региона последнего времени.

В наименьшей степени консолидированная политика Евросоюза проявляется и во внешнеполитической деятельности. Этот фактор стал определяющим в том, что за последнее десятилетие ЕС приобрел статус влиятельного и полноправного игрока на международной арене. Еще больше эта позиция Евросоюза укрепитя со вступлением в силу Лиссабонского договора, предусматривающего введение поста Высокого представителя ЕС по внешней политике и безопасности (министр иностранных дел), а также предоставление Евросоюзу статуса правосубъектности.

Нужно отметить, что страны Европейского союза выступают на международной арене единым фронтом прежде всего по наиболее актуальным проблемам современности. Это, в первую очередь, относится к борьбе с терроризмом, международной преступностью, наркотрафиком, торговле людьми, т. е. к тем сферам, в которых участвует большинство стран мира. Однако, есть области международных отношений, где Евросоюз проявляет свои «индивидуальные» подходы, отличные от других государств.

К числу таких можно отнести политику евроатлантизма. Несмотря на то, что в эпоху правления Буша между Вашингтоном и Европой отмечались определенные трения и противоречия, в целом идеи евроатлантизма оставались незыблемыми для всех европейских руководителей. Даже те немногочисленные робкие высказывания по поводу отрицательных последствий размещения в Европе американских ПРО, финансовой политики Вашингтона, ряда его внешнеполитических акций на мировой арене не смогли поколебать устои этих идей.

Вместе с тем, ослабление влиятельности Соединенных Штатов на европейскую политику налицо. Эта тенденция объясняется: неприятием Европой принципа единоличного лидерства США и поддержкой ею многополярности современного мира; ростом разногласий в оценке моделей социально-экономического развития (в США — капитализм в классическом воплощении; в Европе — социал-демократическая модель); уменьшением значимости Европы в списке приоритетов американской внешней политики; смещением интересов США в сторону внеевропейских регионов (азиатско-тихоокеанский регион, Центральная Азия, Ближний Восток); ослаблением американского влияния на Европу в связи с растущей оппозицией военной

кампании США в Ираке; осознанием европейским сообществом усиления роли Европы на мировых процессах [см.: 9].

Следует отметить, что нынешнее охлаждение трансатлантических отношений нельзя рассматривать как долгосрочную тенденцию. Политическая практика показывает, что определенные различия между ЕС и США в их политике, в видении современного мира и своего места в нем не столь велики, чтобы говорить о кризисе отношений. Тем более такие утверждения необоснованны сейчас, после прихода к власти к США Б. Обамы. Об этом, в частности, свидетельствуют политические заявления руководителей государств Евросоюза о перспективах евроамериканских отношений, сделанные ими в ходе встреч с новым президентом США после его инаугурации. Их лейтмотив — полная поддержка внешнеполитического курса Соединенных Штатов на мировой арене. Такое консолидированное мнение, например, находит свое подтверждение в одобрении американских планов по расширению военного присутствия НАТО в Афганистане. По словам бывшего министра иностранных дел ФРГ Штайнмайера, «мы уйдем из этой страны только тогда, когда она сама сможет обеспечить свою безопасность. Это общая стратегия всех наших союзников» [8, с. 6]. Вместе с тем, в ответ на усиливающиеся требования европейской общественности немедленно вывести солдат ЕС из Афганистана ряд стран альянса были вынуждены ввести ограничения на использование их подразделений в боевых операциях в этой центральноазиатской стране, а также сократить сроки их пребывания там.

Более или менее консолидированная политика с колебаниями в положительную или отрицательную сторону проводится странами Евросоюза по отношению к Содружеству Независимых государств. Как известно, до недавнего времени она характеризовалась нападками и осуждением их внутри — и внешнеэкономической деятельности, в первую очередь России и Беларуси, а также выдвижением в адрес нашей страны требований по демократизации общества. С приходом к власти в ЕС лидеров нового поколения и осознанием ими значимости Беларуси в европейских делах такие подходы стали меняться. Как отмечают министры иностранных дел Италии и Литвы, «Беларусь — неотделимая часть Европы. Европа нуждается в Беларуси ввиду геополитического ее положения, истории и религии» [3]. Целям развития отношений со странами постсоветского пространства служит консолидированная политика ЕС Восточное партнерство.

Нет особых разногласий между государствами Евросоюза и в выработке внешнеполитической стратегии в отношении новых, стремящихся к лидерству на мировой арене, игроков — Азиатско-Тихоокеанский регион, в том числе КНР, Япония, Индия, а также Южная Америка.

Обобщенную позицию по перспективам внешней политики Европейского Союза высказал переизбранный на второй срок (2009—2014 гг.) председатель Еврокомиссии Мануэл Баррозу, выделяя три

ее главные задачи: «вывод единой Европы в глобальные мировые лидеры в экономике; занятие Европой ведущих позиций по борьбе с глобальными изменениями климата; обеспечения лидирующей роли Европы в достижении стабильного развития мирового сообщества» [14, с. 4].

Третье. Расширение политической базы европейского электората представительством партий правого и правоцентристского толка во властных структурах государств Евросоюза.

Особенно четко эта тенденция проявилась в ходе общеевропейских и государственных выборных кампаний в 2009 г. Существовавшая на протяжении последних 60 лет политическая база электората Европы, основывающаяся на конкуренции правых и левых сил со сменой друг друга у власти, фактически трансформировалась в многополярную структуру с активным участием ряда либеральных, правых и даже ультраправых партий. Начало этому процессу в 2009 г. дали выборы в Европейский парламент, в результате которых из 736 мест правоцентристы и правые партии завоевали 350 депутатских мандатов. При этом Европейская народная партия (ЕНП) получила возможность за счет привлечения в свою фракцию ряда независимых правых депутатов обеспечить себе абсолютное большинство (369 мест). Кроме того, в новом Европарламенте создана либеральная коалиция правого толка, получившая название Консервативная европейская группа (КЕГ), основу которой составляет правоцентристский союз, включающий депутатов от Консервативной партии Великобритании, Демократической партии Чехии, Партии права и справедливости Польши. Характерно, что по своей политической направленности эта группа находится даже правее Европейской народной партии. Не трудно предположить, что после вступления в силу Лиссабонского договора, предусматривающего наделение Европарламента правом вносить изменения в решения Еврокомиссии, политика ЕС может претерпеть значительные изменения.

Более сложная конфигурация власти с участием правых и левых сил складывается в странах Евросоюза. Как показывают результаты парламентских выборов 2009 г., в тех государствах ЕС, которых экономический кризис коснулся в меньшей степени, победу одержали правоцентристские партии, вошедшие для формирования правительств в коалицию с новыми партнерами — партиями либерального толка; в странах, наиболее пострадавших от кризиса, к власти пришли левоцентристские силы. Наиболее показательным примером первой группы государств является ФРГ, где 27 сентября 2009 г. были проведены выборы в бундестаг. Несмотря на то, что по их итогам блок Христианско-демократический союз/Христианский союз (ХДС/ХСС) во главе с А. Меркель набрал 33,8 % голосов — один из худших результатов в послевоенной истории, ему удалось обеспечить себе большинство голосов в немецком парламенте, но лишь в коалиции с новым партнером — Свободной демократической партией (332 из 598 мест) [6]. Та-

ким образом, правящая большая коалиция ХДС/ХСС — СДПГ распалась. Основная причина — очевидное поражение социал-демократов: всего 23 % — худший результат за послевоенный период. Такой провал СДПГ не позволил этой партии даже при относительном успехе ее союзников («зеленые» — 10,7 %; Левая партия — 11,9 %) сформировать левую коалицию. Сохранение блоком ХДС/ХСС своих ведущих позиций может означать одно — внутренняя и внешняя политика ФРГ в обозримом будущем не претерпит значительных изменений. По словам лидера свободных демократов Г. Вестервелле, «никаких резких перемен не будет» [6].

Еще одним примером сохранения власти правыми силами является Португалия. В результате всеобщих парламентских выборов, победу одержала правоцентристская Социалистическая партия во главе с премьер-министром Ж. Сократешем (3,6 % голосов — 96 мандатов). Однако на этот раз ей не удалось получить абсолютного большинства, что фактически означает вступление Португалии в период политической нестабильности. Такая нестабильность во многом объясняется и тем, что наряду с традиционным соперником Социалистической партии — консервативной Социал-демократической партией (СДП), на ведущие политические позиции вышла правая народная партия, получившая, получившая 10,5 % голосов — 21 мандат. Утрата социалистами абсолютного большинства в парламенте поставила партию власти перед непростым выбором — формировать правительство меньшинства или создать правящую коалицию, лавируя между правыми и левыми. Однако в целом, политическое поле Португалии продолжает оставаться окрашенным в правоцентристские тона [6].

2008—2009 гг. стали катастрофическими для партий левого центра и в других странах Европы: разгромные результаты для лейбористов в Великобритании; поражение социалистов во Франции; с неудовлетворительными результатами для левых закончились выборы в Италии, Испании, Австрии и Нидерландах.

Победа правых сил произошла в знаменательный момент, когда, казалось бы, в условиях кризиса социал-демократическое движение, возникшее как протест на издержки капиталистического общества, теоретически должно было бы привлечь на свою сторону широкие слои избирателей. Но этого не произошло. Основные причины поражения левых заключаются в том, что избиратели не видят альтернативы нынешней либеральной модели капитализма, которую представляют правые европейские партии. Левые не смогли представить убедительной политической программы как противовес рыночной экономике. Они оказались без проекта, который был бы способен мобилизовать избирателей под левыми лозунгами. Во время кризисов, подобных нынешнему, избиратели инстинктивно голосуют за те политические силы, которые выступают за стабильность, низкие налоги и сокращение государственных расходов — все то, что ста-

ло основой предвыборных платформ правых партий. Наконец, немаловажной причиной поражения левых стала слабость их высшего руководства и падение его авторитета среди электората. Вместе с тем, выход на политическую сцену ряда правых и ультраправых партий вызывает беспокойство среди правящих элит Евросоюза, что обусловлено возможностью скатывания нынешней правоцентристской политики ЕС на радикально правые позиции.

Одним из немногих исключений этого «правого марша» стала Греция. В результате проведенных очередных парламентских выборов победу одержала левоцентристская партия Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК) во главе с Йоргосом Папандреу, набравшая 43,94 % голосов (160 мест плюс 40 дополнительных в 300 местном парламенте). Правящая правоцентристская партия «Новая демократия» К. Караманлиса финишировала второй — 33,48 %. Характерно, что наряду с сокращением биполярности в электоральном поле Греции (ПАСОК и «Новая демократия» на протяжении десятилетий сменяют друг друга у власти) на политическую арену вышел ряд новых партий. В частности, неожиданного успеха добилась ультраправая националистическая партия «Народный православный собор» (ЛАОС), завоевавшая 15 депутатских мандатов. Партия радикальных левых сил (СИРИЗА) и Компартия Греции потерпели поражение.

Таким образом, анализ итогов последних выборов кампаний в Европе свидетельствует о размывании биполярной системы формирования власти и росте популярности правоцентристских и правых идей среди европейского электората. Избиратели даже в разгар экономического кризиса предпочитают непопулярные меры, предлагаемые правыми силами, популистским лозунгам левого толка.

Четвертое. Замедление процесса расширения Европейского союза.

В настоящее время на вступление в ЕС претендует 6 стран Балкан и Турция. Ни одно из постсоветских государств, включая Украину, в Брюсселе не рассматривается как реальный кандидат на вступление в обозримом будущем.

Претендующие на вступление в ЕС государства должны удовлетворять обширному списку критериев, которые включают практическое применение принципов соблюдения прав человека, четкого разделения властей, независимости судебной системы, верховенства закона и равенства всех граждан перед законом. Экономические требования для соискателей членства в Евросоюзе сведены в отдельный список. Все они нацелены на подтягивание экономик стран-претендентов к общеевропейскому уровню.

Согласно докладу Еврокомиссии, страны Балкан и Турция могут, в лучшем случае, надеяться присоединиться к сообществу «в среднесрочной или долгосрочной перспективе». Еврокомиссия отметила медленный ход реформ в этих государствах и недостаточно активное их приближение к базовым требованиям для кандидатов в ЕС. Мно-

гие страны страдают от высокого уровня коррупции, недостаточной независимости судебных органов от государства.

Особенно большие споры среди руководства ЕС вызывает проблема вступления в альянс Турции. Характерно, что отрицательную позицию по этому вопросу занимают прежде всего ведущие страны Евросоюза, в частности ФРГ и Франция. Как А. Меркель, так и Н. Саркози выступают против бесконечного расширения ЕС, в том числе и за счет вступления в него Турции. Взамен они предлагают ей статус «привилегированного партнера». Как отметил президент Франции, «Европа без границ была бы Европой без ценностей» [5, с. 5]. В качестве альтернативы выдвигается идея создания «большого совместного экономического и жизненного пространства» с участием помимо Турции, даже некоторых стран СНГ. Наиболее вероятными кандидатами на вступление в Евросоюз в недалекой перспективе называются Хорватия и Исландия. Далее следуют Македония, Черногория и Албания. Список замыкают Босния и Герцеговина, Сербия и Косово.

Пятое. Ослабление сепаратистских тенденций и регионального национализма.

Несмотря на то, что в 2007—2008 гг. наблюдался рост сепаратистских настроений в таких высокоразвитых европейских государствах, как Бельгия, Великобритания и Испания, в 2009 г. в связи с переклещением общественного мнения этих стран на последствия экономического кризиса эти идеи стали терять свою популярность. Отмечаются лишь эпизодические случаи их проявления (в основном в Испании). Однако, говорить о полном угасании сепаратистского движения в европейских странах преждевременно.

Определенная база для таких настроений продолжает существовать в Бельгии. Популярность победившей на парламентских и местных выборах партии «Христианские демократы и фламандцы», проповедующей идеи сепаратизма, не снижается. Богатая Фландрия требует широкой автономии в составе Бельгии, права распоряжаться собираемыми на своей территории налогами, создания собственной социальной системы и раздела последнего двуязычного избирательного округа страны Брюсселя — Хале — Вильворде, где на выборах одновременно представлены валлонские и фламандские партии.

Другой проблемной в этом плане страной все больше и больше становится Великобритания. Очередной и принципиальный шаг по обретению государственного суверенитета сделала Шотландская национальная партия (ШНП), представившая план проведения в 2010 г. референдума по вопросу независимости этой части государства.

2008—2009 гг. стали новым этапом баскской проблемы в Испании. В октябре 2007 г. ЭТА объявила о выходе из режима временного перемирия и наращивании кампании террора против испанского государства [11, с. 38]. В этой связи после рассмотрения иска испанского правительства Вер-

ховный суд страны в сентябре 2008 г. принял решение объявить вне закона политическую партию «Баскское национальное действие» как пособницу запрещенной в 2003 г. Партии «Батасуна» — политического крыла баскской террористической организации ЭТА. Такое же решение вынесено и в отношении Коммунистической партии баскских земель (ПКТВ) [4, с. 4].

Продолжает оставаться острой и неразрешенной проблема Косово. Этому в значительной степени способствует оттягивание слушаний и решения Международного суда по вопросу легитимности провозглашения независимости Косово (заключение суда будет носить консультативный характер), а также предоставление президенту Косово Ф. Сейдиу и другим должностным лицам возможности участвовать в пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, в частности в работе 64-й сессии. С точки зрения Белграда, это «является грубейшим нарушением действующих правил и нейтралитета ООН по вопросу о статусе Косово» [2, с. 9].

Азиатско-Тихоокеанский регион

Основные тенденции региональной политики АТР связаны со все более возрастающим весом и ролью этого региона на международной политической и экономической арене. Осознание своей значимости в мире способствует сближению политических и экономических позиций стран региона и выработке общих подходов в решении международных и региональных проблем. В этой связи в качестве основной политической тенденции в АТР можно назвать возрастание консолидации внутрирегиональной политики и ее влияния на решение мировых проблем.

Свидетельством такой политической консолидации в 2008—2009 гг. являются, в частности, итоговые документы последних саммитов АТЭС и парламентских форумов АТР. В ходе этих и других мероприятий было достигнуто единство взглядов на проблемы мира и безопасности в регионе, построение архитектуры современного мира, базовым элементом которой названа многополярность. Подчеркнута значимость АТР как «локомотива» в отстаивании и применении этого фундаментального принципа. Осуждена практика односторонних действий и решений на мировой арене.

В области безопасности был достигнут консенсус по поэтапному построению ее универсальной общерегиональной системы. В качестве основных механизмов решения этой проблемы названы региональные и субрегиональные институты сотрудничества и интеграции, в частности, такие авторитетные межгосударственные и неформальные структуры как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Региональный форум АСЕАН (АРФ), Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС); отмечена роль этих организаций в углублении регионального антитеррористического сотрудничества, борьбе с организованной преступностью, торговлей людьми.

Препятствиями по обеспечению безопасности в этом субрегионе называются нерешенность межгосударственных и внутрисубрегиональных конфликтных проблем, существующих практически во всех его странах (Пакистан — обострение обстановки в связи с активизацией исламских радикалов; Шри-Ланка — сохранение политической напряженности, несмотря на ослабление вооруженного противостояния между правительством и тамильскими сепаратистами; Бангладеш — ослабление режима чрезвычайного положения после смены политической власти; Афганистан — активизация формирований талибов и достижение ими определенных военных успехов, сохранение внутрисубрегиональной напряженности после проведения президентских выборов; Индия — усиление трансграничного терроризма и нерешенность Кашмирской проблемы).

Другим серьезным препятствием на пути укрепления безопасности в АТР является распространение ядерного оружия. Наибольшие претензии в этом плане мировое сообщество предъявляет Ирану и КНДР. На состоявшихся в октябре 2009 г. в Женеве переговорах «шестерки» с Ираном было выдвинуто требование предоставить в ближайшие три месяца широкий международный доступ ко всем его ядерным арсеналам и объектам, в частности, к подземному заводу вблизи города Кум, а также начать реализацию новой формулы сотрудничества с МАГАТЭ. В качестве одной из крайних ответных мер на дальнейшее осуществление Ираном своих ядерных программ называется «введение санкций».

Продолжаются консультации и по денуклеаризации Корейского полуострова. Несмотря на проведение КНДР серии пусков ракет малой и средней дальности, о своей готовности возобновить шестисторонние переговоры и даже вести прямой диалог с Северной Кореей заявили Соединенные Штаты. В то же время КНДР отказывается от полного выполнения резолюции ООН 1874, предусматривающей прекращение отработки технологий обогащения урана и завершение ядерных программ.

Неблагополучной, с точки зрения ракетно-ядерного нераспространения, наряду с КНДР, все больше становится Южная Азия, где де-факто ядерные государства Индия и Пакистан сохраняют большой риск межгосударственных вооруженных конфликтов.

Азиатско-тихоокеанский регион отличается от остальных ярко выраженным разнообразием в уровне развития отдельных его государств, благосостоянием их народов, своими политическими и экономическими интересами. Вместе с тем, несмотря на наличие таких разнообразий, в этом регионе можно выделить общие тенденции, присущие отдельным его субрегионам. С этой точки зрения АТР можно подразделить на: восточно-азиатский субрегион, южноазиатский субрегион и западно-азиатский субрегион, включая Ближний Восток (страны Центральной Азии и России не рассматриваются).

Если говорить о субрегиональной политике применительно к тенденциям, то в качестве общей можно назвать усиление экономической и политической влиятельности субрегиональной политики на Азиатско-Тихоокеанский регион в целом.

Следует отметить, что степень такой влиятельности различна и зависит от многих факторов (состояние экономики, военный потенциал, этнические и межгосударственные отношения и т. д.). Одни из них оказывают положительное влияние на общее развитие региона и его роль на мировой арене (высокий экономический и военный потенциал), другие — отрицательные (военные и этнические конфликты, слаборазвитая экономика и т. п.).

В этой связи наиболее влиятельным можно назвать восточно-азиатский субрегион, включающий такие мощные экономические и военные государства, как Китай, Япония и Южная Корея. Характерными тенденциями его субрегиональной политики являются снижение уровня напряженности и соперничества между главными игроками на политическом поле этого субрегиона Китаем и Японией, а также достижение определенного взаимопонимания между двумя корейскими государствами КНДР и Республикой Корея.

Что касается Китая и Японии, следует отметить, что именно эти две страны, обеспечивающие бурно развивающуюся с большой степенью интеграции экономику субрегиона, до недавнего времени оказывались неспособными выработать общие политические субрегиональные механизмы и создать организации, способные обеспечить необходимый уровень военно-политической стабильности. В отличие от Евросоюза, где «локомотивом» интеграции стал альянс ведущих европейских государств Франции и Германии, в Восточной Азии главные экономические гиганты Япония и Китай оказались не только не способными объединиться, но в 1990-е гг. допустили ощутимые обострение двусторонних отношений. В определенном смысле завершением этого «ледникового периода» стал обмен визитами премьера Госсовета КНР и премьера Японии. Особые надежды на улучшение взаимопонимания КНР и Японии связываются с приходом к власти нового японского премьера Юкио Хатаямы. В то же время, пока преждевременно говорить о фундаментальных сдвигах в японо-китайских отношениях, основным препятствием для улучшения которых остается соперничество двух государств на региональном и мировом уровнях.

Одновременно все в большей степени вырисовывается тенденция возрастания роли Китая не только в этом субрегионе, но и АТР в целом. Новый подход КНР к понятию и роли военной силы предполагает, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяется не столько величиной военного потенциала, сколько уровнем экономического и научно-технического развития.

Среди 10 знаменательных событий в Китае за прошедшие 60 лет, которые «оказали влияние на развитие мира» руководство КНР, в частности, на-

зывает «проведение реформ и политики открытости перед внешним миром, переход от централизованной плановой системы к социалистической рыночной экономике, инициативу о создании нового международного политического и экономического порядка, демократизацию международных отношений» [7, с. 2].

Растущая мощь Китая выявила еще одну новую тенденцию для этого субрегиона — усиливающееся тяготение обоих корейских государств и некоторых других азиатских стран к КНР при одновременном вытеснении Соединенных Штатов из политической и военно-политической игры на этом региональном поле. Вместе с тем, значительную коррективу в эту тенденцию внес экономический и финансовый кризис: в 2009 г. отмечается активизация китайско-американских отношений и отход от резкой критики друг друга в международных делах.

Вторым по своей значимости в АТР является южноазиатский субрегион. Его влиятельность определяется не только тем, что здесь проживает почти 1,5 млрд чел. (около 1/5 части населения планеты), но и ролью в формировании региональной политики в целом.

Наиболее влиятельным государством южного субрегиона является Индия, которая превращается в важный фактор в стратегическом соотношении сил в Азии и мире. Именно Индия, наряду с Китаем, Японией и Южной Кореей, определяет всю региональную политику АТР. Она выступает за расширение внутрорегионального интеграционного процесса, в котором Индия, наряду с Китаем, играла бы роль лидирующей державы [см.: 10].

Острейший кризис продолжает переживать огромная территория (в основном исламская), которая протянулась от Атлантического побережья Африки до Пакистана — наиболее взрывоопасный и в этой связи тормозящий позитивные процессы западный субрегион. Война в Ираке и Афганистане, неурегулированность израильско-палестинского конфликта, нерешенность курдской проблемы, напряженные отношения между рядом государств этого субрегиона и т.п. заставляют региональных политиков и международные организации держать его в центре своего постоянного внимания.

Латиноамериканский регион

Основными общими тенденциями латиноамериканского региона в 2008—2009 гг. являются:

— в экономической области — вступление экономики региона в завершающую фазу отхода от неолиберальных идей; сдвиг экономической политики в сторону социально ориентированной модели при сохранении основ рыночной экономики;

— в политической области — ослабление левого дрейфа в политике латиноамериканских стран, отход от леворадикальных идей и рост популярности правоцентристских взглядов.

Эти два основных взаимозависимых и взаимовлияющих фактора определили общую тенденцию латиноамериканского региона — рост

осознания политической элитой и всем населением стран региона его значимости как полноценного, влиятельного игрока в мировой экономике и политике.

Наиболее характерной политической тенденцией латиноамериканского региона последних лет, был сдвиг внутривосточных процессов в большинстве его стран влево, в сторону неосоциалистических идей. Спектр таких убеждений варьировался от лево- и правосторонних до леворадикальных. Помимо экономических причин этого левого дрейфа (отказ от неоллиберальной экономической политики), центристремительные тенденции объяснялись рядом социальных трансформаций, в частности преобразованием самого общества государств этого региона. Идеологической базой этого процесса являлся антилиберализм в экономике и антиамериканизм в политике. В персонифицированном виде это было выражено в лице Дж. Буша.

Наиболее показательными в этом плане являются Венесуэла и Боливия, в меньшей степени — Эквадор. Что касается Венесуэлы, то в настоящее время среди определенной части ее населения, особенно среднего звена, стало возрастать недовольство политикой, проводимой У. Чавесом. Появление таких настроений отмечено и среди бедных слоев в связи с нарастанием продовольственной проблемы и ростом цен на отдельные необходимые товары. Большой негативный резонанс в обществе вызвало проведение общенационального референдума с целью изменения статей Конституции, касающихся выборов главы государства и сроков его пребывания у власти.

Близким по своему содержанию является и политический курс президента Боливии Хуан Эво Моралеса — лидера партии «Движение к социализму». Популярность этого политика зиждется на обещаниях вернуть природные богатства (в первую очередь, нефть и газ) народу, восстановить историческую справедливость в отношении индейских народов.

Свои ведущие позиции до недавнего времени сохраняла и левосторонняя пропрезидентская Социальная партия национального единства Колумбии. В то же время на этом фоне добились определенных успехов партии и политические дви-

жения, связанные с ультраправыми бандформированиями из так называемых Объединенных отрядов самообороны Колумбии (ООСК). Индустриально развитые государства Южной Америки придерживаются в основном правостороннего курса.

В настоящее время в связи с падением жизненного уровня населения в ряде латиноамериканских стран, наблюдается ослабление популярности леворадикальных идей и нарастание разочарования в практическом их осуществлении. В перспективе эта тенденция может привести к активизации правых сил, радикализации их лозунгов и, в конечном счете, к окончательному смещению политического поля от левосторонних к правосторонним и правым взглядам.

Заключение

Таким образом, анализируя политические, экономические и военные события 2008—2009 гг., можно выделить несколько главных геополитических тенденций:

- продолжение эволюции мирового развития и мировой политики в сторону реальной многополярности. Снижение роли и международной значимости политики и экономики Соединенных Штатов, происходящее на фоне возникновения и усиления новых центров силы (Азиатско-Тихоокеанского региона и Европейского союза, с одновременным повышением роли Латиноамериканского региона);

- резкое возрастание влияния экономических факторов, в первую очередь энергетики, на формирование и реализацию государственной, региональной и мировой политики; перемещение экономических процессов в центр мировой политики;

- снижение роли и значимости военного потенциала по сравнению с экономическим;

- обострение национальных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и на этом фоне снижение роли международных организаций в практическом их разрешении;

- отставание Содружества Независимых Государств как консолидированного игрока на мировой арене от реальных требований современности и его слабое влияние на мировые процессы (можно говорить о роли России, но не СНГ в целом).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангела Меркель о политике Евросоюза // Пульс планеты: ежеднев. бюлл. междунар. информ. Европа. — 2009. — 28 мая. — С. 4—5.
2. Белград о присутствии делегации Косово на Генассамблее ООН // Там же. — 30 сент. — С. 9.
3. Будкевич, В. Европа и Беларусь нуждаются друг в друге, уверены министры иностранных дел Литвы и Италии / В. Будкевич [Электронный ресурс] // TUT.by: белорусский портал. — Режим доступа: <<http://news.tut.by/politics/149892.html>>. — Дата доступа: 15.20.2009.
4. Верховный суд объявил вне закона баскскую партию // Пульс планеты: ежеднев. бюлл. междунар. информ. — 2009. — 18 сент. — С. 4.
5. Выступление Президента Евросоюза по вопросам // Там же. — 6 мая. — С. 4—5.
6. Габуев, А. Коалиционная политика ФРГ / А. Габуев, А.-Д. Бой // Коммерсантъ. — 2009. — 29 сент. — С. 7.
7. Газета о 10 крупных событиях в Китае // Пульс планеты: ежеднев. бюлл. междунар. информ. АТР. — 2009. — 28 сент. — С. 2—3.
8. Глава МИД ФРГ о миссии Бундесвера в Афганистане // Пульс планеты: ежеднев. бюлл. междунар. информ. Европа. — 2009. — 13 июля. — С. 6.
9. Данилов, Д. В. Противоракетная оборона США и безопасность Европы / Д. В. Данилов // Современная Европа. — 2007. — № 4. — С. 85—99.
10. Кармалито, С. Прадипха Патил — первая женщина-президент Индии / С. Кармалито // КОМПАС: вестник междунар. информ. — 2007. — № 30. — С. 57—63.

11. Качалин, А. Испания: баскские террористы возобновили индивидуальный террор / А. Качалин // Там же. — 2007. — № 42. — С. 38—43.
12. На саммите Евросоюза // Пульс планеты: ежеднев. бюлл. междунар. информ. Европа. — 2009. — 20 марта. — С. 2—5.
13. Национальная экономика возобновляет свой рост // Там же. — 14 авг. — С. 4
14. Новый план Баррозу на посту главы Еврокомиссии // Там же. — 4 сент. — С. 4—5.

«Contemporary Tendencies of International Policy» (Alexander Sharapo)

Analysing the problems of the contemporary tendencies of international policy faced by the main regions of the world the author draws great attention to Europe and the European Union as the most significant and indicative of contemporary international policy. Firstly it concerns the recent elections in Europe the main peculiarity of which was the shift of electoral preferences to the right; the ratification of the Lisbon Treaty and the problems of European Union enlargement. As far as the Asian region concerned, the main problem there is the growth of China power and its influence on the contemporary international policy. In particular, much attention was given to the relations of China with the neighbouring countries as well as to the influence of the economic and financial crisis on the US-China relations.

The author emphasizes the main tendencies in some south-American countries, especially, Venezuela, the essence of which lies in deviating from the left ideas in policy and economy in most of the countries of this region.